

Мо Цяошэн нахмурился, вытянул палец и надавил на акупунктурные точки, замедляя кровотечение.

Чэн Цянье оторвала полоску от своей одежды, начав перевязывать его раны.

Окровавленные пальцы Мо Цяошэна мягко схватили ее за запястье, забрали полоски ткани из ее рук, и начали со знанием дела перевязывать свои раны.

- Господин, это место недалеко от поля боя, здесь небезопасно. Вы не можете оставаться здесь слишком долго. Вы должны или идти вверх по течению реки, или укрыться в горах на некоторое время.

- Хорошо. - Чэн Цянье кивнула.

Мо Цяошэн достал кинжал и вложил его ей в руки. На вид тот клинок, который она сейчас держала в руках, был намного практичнее по сравнению с тем чрезмерно великолепным, который она носила с собой.

- Вражеская засада на некоторое время нарушила построение нашей армии. Но я верю, что генерал Юй сможет очень быстро добраться туда, взять ситуацию под контроль и начать контратаку. Господин, вам нужно только обеспечить собственную безопасность и дождаться помощи генерала Юя.

Чэн Цянье отреагировала:

- Ты, разве ты не пойдешь со мной?

Пусть по прошествии всех этих дней ей и удалось постепенно приспособиться к этой эпохе, однако, по сути, она все еще оставалась женщиной, выросшей в современном мире. Когда она столкнулась с угрозой смерти в одиночестве в этой пустынной глуши, она невольно испугалась. Подсознательно ей хотелось положиться на этого мужчину рядом с собой, которому она безоговорочно доверяла.

На лице Мо Цяошэна появилось неловкое выражение, он отвел взгляд.

Чэн Цянье внезапно осознала тот факт, что, хотя Мо Цяошэн говорил с ней спокойно и методично, на самом деле половина его тела была залита кровью. Он сидел на земле, и рука, поддерживавшая его тело в вертикальном положении, слегка дрожала.

Он был слишком слаб, чтобы даже просто стоять.

Чэн Цянье присела рядом с ним.

- Пойдем, я понесу тебя на спине.

Мо Цяошэн посмотрел на нее. Его губы неясно дрогнули, но он закрыл рот, не сказав ни слова.

- Не суетись, поторопись и забирайся. - Чэн Цянье склонила голову набок, уговаривая.

Длинные, окровавленные пальцы вцепились в ее плечи.

- Попробуйте поддержать меня, только и всего. - раздался позади нее хриплый мужской голос.

Чэн Цянье почувствовала, как ее плечо придавила тяжесть. С помощью этой поддержки мужчина позади нее стиснул зубы и встал на одну ногу. После другого рывка ему удалось встать на обе ноги, медленно выпрямившись.

- Ты сможешь идти? - с тревогой спросила Чэн Цянье. В глубине души она знала, что не сможет далеко уйти с Мо Цяошэном на спине с ее-то силами.

- Пока я жив, я могу идти.

Пока мой господин нуждается во мне, я могу идти. Я должен быть в состоянии идти.

Чэн Цянье взяла его за руку и положила себе на плечо. Она обхватила его за талию, стараясь, чтобы Мо Цяошэн как можно сильнее прижался к ней.

- Пойдем. Мы пойдем вместе. Ты не можешь умереть.

Обоим людям с большим трудом удалось отойти от берега реки и, пошатываясь, направиться в горный лес.

Небо постепенно темнело, и луна поднялась над деревьями.

В безмолвии весенних гор весело танцевали тени деревьев.

Чэн Цянье почувствовала, как тело Мо Цяошэна, опирающееся на нее, постепенно становится тяжелее. Его шаги все замедлялись, пока, наконец, он не остановился окончательно

- Цяошэн. - тихо позвала Чэн Цянье полным беспокойства голосом.

Мо Цяошэн опустил голову, большая часть его лица была скрыта в тени.

Падающий лунный свет освещал гладкую и прямую переносицу, покрытую холодным потом. Его тонкие губы слегка приоткрылись, он тяжело дышал, его дыхание было туманным от холодного воздуха.

Чэн Цянье нашла относительно укромное место и уложила на землю впавшего в оцепенение Мо Цяошэна.

Несмотря на то, что была весна, в горах по ночам стоял леденящий душу холод.

Одежда Мо Цяошэна промокла и замерзла давным-давно, еще когда он бежал по реке.

Однако Чэн Цянь не осмелилась разжечь огонь. Она на мгновение задумалась, потом сняла с Мо Цяошэна всю влажную одежду, выжала из нее воду и повесила сушиться на ветку.

Она бросила быстрый взгляд на Мо Цяошэна, который все еще был без сознания, потом повернулась к нему спиной и сняла всю свою одежду, оставив только верхний халат, который все еще был немного влажным, чтобы только прикрыть тело.

Остальной сухой внутренней одеждой она накрыла обнаженное тело Мо Цяошэна.

Когда теплая ткань коснулась холодной кожи Мо Цяошэна, его тело вздрогнуло, и он пришел в сознание. Он почувствовал, как мягкая рука коснулась его плеча, заключая в теплые объятия.

Господин прислонился к скале, позволив подобному ему рабу лечь себе на ноги. Он нежно гладил его по волосам, зорко вглядываясь в темноту ночи.

Казалось, что в глазах господина сияли звезды, которые мерцали и роились в тусклом свете ночи.

- Спи. Я побуду на страже. - прозвучал над его головой голос хозяина.

"Я не могу спать." - напомнил себе Мо Цяошэн. "Здесь слишком опасно. Я должен взять себя в руки и защищать моего господина."

Однако его кожи касалось теплое дыхание, он ощущал слабый аромат.

Самый обнадеживающий голос в этом мире повторил рядом с его ухом:

- Спи. Успокойся и спи.

- Я не могу спать. - пробормотал он себе под нос, закрывая глаза.

В эту полную опасностей ночь Мо Цяошэн погрузился в мирный сон.

Когда Чэн Цянь проснулась, уже рассвело.

Она поднялась и обнаружила, что сидит в куче травы и веток, не в силах понять, где именно находится.

Ее тело было накрыто белой внутренней рубашкой, которая соскользнула на мягкую кучу травы под ней, стоило ей приподняться.

Чэн Цянь обнаружила, что очень хорошо спрятана за барьером, сооруженным из травы и веток.

Если бы она была снаружи, то не смогла бы увидеть, что внутри кто-то спит.

Когда я заснула? Где Цяошэн?

Чэн Цянье огляделась, ища глазами фигуру Мо Цяошэна.

Она обнаружила у себя в руках пучок листьев, обернутых вокруг клубня, похожего на плод.

Этот плод был размером примерно с два кулака, его внешний слой был покрыт желтоватой грязью и корнями. Она разрежала его и обнаружила, что внутри белая мякоть. На пробу мякоть оказалась хрустящей и сладковатой, а также очень сочной.

Чэн Цянье умирала с голоду. Она использовала свой перочинный нож, чтобы разрезать клубень на несколько кусочков, и откусывала понемногу, ожидая Мо Цяошэна.

Куда делся Цяошэн? Он был так серьезно ранен, но все равно встал так рано и сделал так много совершенно ненужных дел.

Это место насколько дикое и пустынное, что если бы не он, боюсь, что я умерла бы с голоду или застряла здесь.

Чэн Цянье, которая была не в состоянии отличить одно зерно от другого, не обладала необходимыми навыками для выживания в дикой природе.

Вскоре кустарники и травяные заросли раздвинулись, пропуская фигуру Мо Цяошэна.

Он был одет в свою черную одежду, которая уже наполовину высохла, и держал в руках широкий зеленый лист, свернутый наподобие чаши. Эта своеобразная чаша была наполнена свежей водой.

Его лицо расплылось в улыбке, как только он увидел, что Чэн Цянье проснулась. Он опустился перед ней на одно колено и протянул ей воду обеими руками.

Чэн Цянье взяла воду, и, сделав несколько глотков, вздохнула с облегчением.

- Цяошэн, ты поел? - спросила она, поднимая белый плод.

Да, я поел. Я не голоден. Я не могу лгать хозяину.

Пока Мо Цяошэн силился выбрать правильный из трех вариантов ответа, Чэн Цянье уже схватила его за палец и вложила плод ему в руку.

Он попытался высвободить руку, но она крепко держала его.

- Почему ты такой горячий?

Чэн Цянье сжала руку Мо Цяошэна, не позволяя ему уклониться. Она протянула другую руку и коснулась его лба.

Кожа на его лбу была обжигающе горячей, испугав ее.

- Жар? Ты весь горишь!

Чэн Цянье взглянула на покрасневшее лицо Мо Цяошэна и поднялась, ее чувства были сложными.

Она знала, что ей очень нравится этот мужчина, но в своем подсознании всегда невольно ставила себя выше его, чувствуя, что именно она та, кто дает больше.

Но в этот момент она вдруг поняла, что все те вещи, которые, как она считала, она давала ему, были лишь вещами, которые она делала, опираясь на свое высокое положение, и потому они были для нее легкими и пустячными.

А вот Мо Цяошэн, напротив, всегда делал для нее все возможное, отказываясь от всего, даже ставя ее превыше собственной жизни. И это невзирая на тот факт, что он даже не любил ее.

Она потянула Мо Цяошэна на мягкую кучу травы и надавила ему на плечо, заставляя лечь и отдохнуть.

- Господин. - Мо Цяошэн некоторое время сопротивлялся.

- Ложись. Если ты встанешь, я рассержусь.

Чэн Цянье смочила носовой платок оставшейся водой, положила его на обжигающе горячий лоб Мо Цяошэна и осторожно накрыла его тело.

После этого она села рядом с ним, скрестив ноги, счистила ножом кожуру с оставшегося плода, потом разрешила его белую мякоть на мелкие кусочки. Понемногу она скормила все это Мо Цяошэну.

- Быстро съешь это. - сказала она.

Глаза Мо Цяошэна бегали туда-сюда, потом остановились на скалистом утесе.

Чэн Цянье протянула руку и нежно погладила его пылающий лоб. Глаза Мо Цяошэна плотно закрылись, ресницы задрожали. Кожа вокруг его глаз и кончика носа слегка покраснела.

У него такой противоречивый характер. Несомненно, что он очень сильный человек, но передо мной он всегда плачет.

Эти волнующие мгновения всегда наступали так внезапно, заставляя ее врасплох.

Но Чэн Цянье больше не собиралась отмахиваться от чувств в своем сердце.

Он мне очень нравится. Он так восхитителен, всегда заставляет мое сердце колотиться, как

сумасшедшее.

Чэн Цянье взглянула на Мо Цяошэна, который приглушенно вздыхал, не в силах подавить эти милые и жалобные слезинки, вытекающие одна за другой из-под его плотно закрытых ресниц, которые стекали с кончика его красноватого носа.

Чэн Цянье закусила губу. Я в самом деле хочу поцеловать его. Я хочу заявить о своих чувствах громко и ясно, сказать ему, что влюбилась в него.

Но вскоре сердце Чэн Цянье словно бы вернулось в свое изначальное состояние, отчего ей захотелось глубоко вздохнуть.

Даже если он предан мне, я все равно ему не нравлюсь.

Взять того же Сяо Сю, который был влюблен в Чэн Цяньюя. Всегда присутствовало розовое сияние, которое поднималось из глубины его души, окружая его всякий раз, когда он видел лицо своего возлюбленного. Этот цвет был олицетворением его страсти.

Глядя на сапфирово-голубое сияние, окружавшее Мо Цяошэна, Чэн Цянье впервые ощутила грусть.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1462765>